

Локальное повышение гладкости вплоть до границы решений эллиптических уравнений

Я. А. Ройтберг

В этой статье доказывается теорема о локальном повышении гладкости вплоть до границы обобщенных решений эллиптических уравнений при общих граничных условиях. В частном случае первой краевой задачи для сильно эллиптического уравнения подобная теорема доказана в [1]. Заметим, что некоторые вопросы о повышении гладкости рассматриваются в статье Петре [7].

1°. Пусть в ограниченной области G с границей Γ задано правильно эллиптическое [2] дифференциальное выражение порядка $l = 2m$ с комплексными коэффициентами:

$$Lu = \sum_{|\mu| \leq 2m} a_\mu(x) D^\mu u \quad (\mu = (\mu_1, \dots, \mu_n), |\mu| = \mu_1 + \dots + \mu_n, \\ D^\mu = \left(\frac{1}{i} \frac{\partial}{\partial x_1} \right)^{\mu_1} \cdots \left(\frac{1}{i} \frac{\partial}{\partial x_n} \right)^{\mu_n}); \quad (1)$$

L^+ — формально сопряженное выражение. На Γ задано m дифференциальных выражений

$$B_k = \sum_{|\mu| < m_k} b_{k\mu}(x) D^\mu \quad (k = 1, \dots, m; m_k \leq 2m - 1). \quad (2)$$

Предположим, что выражения B_k нормальны и накрывают L в смысле [2, 3]. Обозначим через W_2^{2m} (гр) подпространство функций $u \in W_2^{2m}(G)$, для которых $B_k u = 0$ ($k = 1, \dots, m$). W_2^{2m} (гр) $^+$ — подпространство таких $v \in W_2^{2m}(G)$, что равенство $(Lu, v)_0 = (u, L^+v)_0$ имеет место для всех $u \in W_2^{2m}$ (гр). Как показано в [2], W_2^{2m} (гр) $^+$ определяется операторами вида (2), которые также нормальны и накрывают L^+ . Пусть N (N^+) — подпространство решений из $W_2^{2m}(G)$ задачи $Lu = 0$, $u \in W_2^{2m}$ (гр) (соответственно задачи $L^+v = 0$, $v \in W_2^{2m}$ (гр) $^+$). N и N^+ — конечномерные подпространства $L_2 = W_2^0(G)$ [3]. Обозначим через H_0 , H_0^+ ортогональные дополнения в L_2 соответственно к N , N^+ : $H_0 = L_2 \ominus N$, $H_0^+ = L_2 \ominus N^+$. Пусть W_2^{l+k} (гр) = W_2^l (гр) \cap $\cap W_2^{l+k}(G)$ ($k \geq 0$); W_2^{l-k} (гр) ($0 < k \leq l$) — замыкание W_2^l (гр) в метрике $W_2^{l-k}(G)$. Аналогично определяется W_2^t (гр) $^+$ ($t \geq 0$). Нам понадобятся еще следующие пространства: H_k (гр) = W_2^k (гр) $\cap H_0$, H_k (гр) $^+$ = W_2^k (гр) $^+$ $\cap H_0^+$ ($0 \leq k$); по положительным пространствам $W_2^k(G)$, W_2^k (гр), W_2^k (гр) $^+$ ($k > 0$) и нулевому L_2 построим пространства с отрицательной нормой $W_2^{-k}(G)$, W_2^{-k} (гр), W_2^{-k} (гр) $^+$. Обозначим, наконец, через M_{-k} (M_{-k} (гр), M_{-k} (гр) $^+$) ($k \neq 0$) множество тех элементов $a \in W_2^{-k}(G)$ (соответственно $a \in W_2^{-k}$ (гр) и $a \in W_2^{-k}$ (гр) $^+$), для которых $(a, N)_0 = 0$ ($(a, N)_0 = 0$, $(a, N^+)_0 = 0$).

В основе рассмотрений данной статьи лежит теорема о гомеоморфизмах [1]. Легко показать, что ее можно сформулировать в следующей удобной для нас форме.

Рассмотрим оператор $A_0: A_0 u = Lu$ ($u \in H_{2m}$ (гр)). 1) Если граница Γ класса C^{4m+s} коэффициенты $a_\mu(x) \in C^{2m+\max(|\mu|, s)}(G \cup \Gamma)$, $b_{k\mu}(x)$, $b_{k\mu}^+(x) \in C^{\max(2m+s-1, 2m+s-m_k)}(\Gamma)$, то при целом $s \geq 0$ сужение A_s оператора A_0 на H_{2m+s} (гр) устанавливает гомеоморфизм H_{2m+s} (гр) $\rightarrow H_s^+ = W_2^s(G) \cap H_0^+$; 2) если предыдущие условия гладкости выполнены при $s = 0$, то оператор A_0 допускает расширение (по непрерывности) A_{-s} на H_{2m-s} (гр), осуществляющее гомеоморфизм: H_{2m-s} (гр) $\rightarrow M_{-s}$ (гр) $^+$, $0 \leq s \leq 2m$; 3) пусть условия гладкости такие же, как в 1), тогда оператор A_0 допускает расширение по непрерывности на M_{-s} , гомеоморфно отражающее M_{-s} на M_{-2m-s} (гр) $^+$.

Пусть $a_\mu(x) \in C^{\max(|\mu|, |\mu|+t)}(\bar{G})$. Будем говорить, что $a \in W_2^{-t}(G)$ есть обобщенное решение задачи $Au = f \in W_2^{-2m-t}$ (гр) $^+$, если для всех $v \in W_2^{\max(2m+t, 2m)}$ (гр) $^+$ выполняется равенство

$$(a, L^+v)_0 = (f, v)_0. \quad (3)$$

Теорема 1. Пусть $a \in W_2^{-s}(G)$ ($s \geq 0$) есть обобщенное решение задачи $Au = f$. Предположим также, что выполнены условия гладкости первой части теоремы о гомеоморфизмах. 1) Если $f \in W_2^{-2m-s+k}$ (гр) $^+$ ($0 \leq k \leq s$), то существует элемент $a_1 \in W_2^{-s+k}(G)$ такой, что $(a, w)_0 = (a_1, w)_0$ для всех $w \in W_2^s(G)$, то есть как функционал a совпадает с $a_1 \in W_2^{-s+k}(G)$. 2) Если f еще менее обобщен: $f \in W_2^{-k}$ (гр) $^+$ ($0 \leq k \leq 2m$), то a как функционал совпадает с $u_1 \in W_2^{2m-k}$ (гр). 3) Если, наконец, $f \in W_2^k(G)$ ($k \geq 0$), то a как функционал совпадает с $u_1 \in W_2^{2m+\min(k, s)}$ (гр).

Наметим доказательство первой части теоремы 1. Остальные части

доказываются аналогично. Из конечномерности N следует представление [4]

$$a = a_0 + u_0, \quad u_0 \in N, \quad (a_0, N)_0 = 0. \quad (4)$$

Из (3) и (4) получаем, что $(a_0, L^+v)_0 = (f, v)_0$ ($v \in W_2^{2m+s}$ (гр) $)^+$ и что $(f, N^+)_0 = 0$, т. е. $f \in M_{-2m-s+k}$ (гр). С помощью теоремы о гомеоморфизмах теперь доказываем существование элемента $a_0 \in W_2^{-s+k}$ (G), $(a_0, N)_0 = 0$, такого что $\bar{A}a_0 = f$ (\bar{A} — расширение A_0 на M_{-s+k}). Так как $(a_0, A_0^+v)_0 = (a_0, A_0^+v)_0$ ($v \in W_2^{2m+s}$ (гр) $)^+$, на основании первой части теоремы о гомеоморфизмах для оператора A_0^+ заключаем, что a_0 как функционал совпадает с a_0 , поэтому a совпадает с $a_1 = a_0 + u_0$.

2°. Приведем следующие определения (ср. [1]).

1. Пусть G — ограниченная область, на границе Γ которой расположен кусок Γ_0 , G_0 — подобласть G , примыкающая к Γ_0 , $\varphi \in W_2^{-s}$ (G), s произвольного знака (или $\varphi \in W_2^{-s}$ (гр), $s > 0$). Будем говорить, что φ входит в W_2^{-t} (G) с $t < s$ (в W_2^{-t} (гр) с $0 < t < s$) внутри G_0 вплоть до куска Γ_0 (это запишем так: $\varphi \in W_2^{-t}$ лок (G_0, Γ_0), соответственно $\varphi \in W_2^{-t}$ лок (G_0, Γ_0) (гр), если для каждой подобласти $G' \subset G_0$, имеющей общую границу с G_0 лишь внутри куска Γ_0 , найдется $\psi_{G'} \in W_2^{-t}$ (G) (W_2^{-t} (G) (гр)), такая что $(\varphi, u)_0 = = (\psi_{G'}, u)_0$ для всех $u \in W_2^{\max(s, 0)}$ (G) ($u \in W_2^s$ (G) (гр)), аннулирующих дополнительно в окрестностях $G \setminus G'$.

2. Будем говорить, что $\varphi \in W_2^k$ лок (G_0, Γ_0) (гр) ($k > 0$), если $\varphi \in W_2^k$ лок (G_0, Γ_0) и если для каждой указанной выше подобласти G' существует неотрицательная функция $\chi(x) \in C^\infty(\bar{G})$, тождественно равная 1 в G' , аннулирующаяся в окрестности $G \setminus G_0$ и такая, что $\chi(x)\varphi_{G'} \in W_2^k$ (гр).

Теперь можем сформулировать основное утверждение данной работы.

Теорема 2. Пусть G — ограниченная область, на границе Γ которой расположен кусок Γ_0 , G_0 — подобласть G , примыкающая к Γ_0 . Пусть Γ_0 — поверхность класса C^{4m+s} , $a_\mu(x) \in C^{2m+\min(|\mu|, s)}$ ($G_0 \cup \Gamma_0$), $b_{k\mu}(x)$, $b_{k\mu}^+(x) \in C^{\max(2m+s-1, 2m-m_k+s)}(\Gamma_0)$ и $a \in W_2^{-s}$ (G) ($s > 0$) есть обобщенное решение уравнения $Au = f \in W_2^{-2m-s}$ (гр) $^+$ внутри G_0 вплоть до Γ_0 , т. е. равенство

$$(a, L^+v)_0 = (f, v)_0 \quad (5)$$

выполняется для всех $v \in W_2^{2m+s}$ (гр) $^+$, аннулирующихся дополнительно в окрестностях $G \setminus G_0$. Предположим еще, что а) в некоторой δ -полоске $\Gamma_{0b} \subset \Gamma_0$ вблизи границы Γ_0 куска поверхности Γ_0 дифференциальные выражения B_k^+ , определяющие W_2^k (гр) $^+$, содержат только члены с дифференцированиями по нормали к Γ_0 . Тогда 1) если $f \in W_2^{-2m-s+k}$ лок (G_0, Γ_0) (гр) $^+$ ($0 \leq k \leq s$), то $a \in W_2^{-s+k}$ лок (G_0, Γ_0).

Предположим теперь дополнительно, что б) вблизи указанной δ -полоски Γ_{0b} в G_0 выражение (1) не содержит членов со смешанными производными по нормали и касательным направлениям. Тогда 2) если $f \in W_2^{-2m+k}$ лок (G_0, Γ_0) (гр) $^+$ ($1 \leq k \leq 2m-1$), то $a \in W_2^k$ лок ($G_0 \cup \Gamma_0$) (гр); 3) если $f \in W_2^k$ лок (G_0, Γ_0) ($k \geq 0$), то $a \in W_2^{2m+\min(k, s)}$ (G_0, Γ_0) (гр)*.

Примечание при корректуре. В последнее время автор доказал, что ограничения а) и б) излишни, если только f принадлежит к обычным отрицательным соболевским пространствам.

* В случае первой краевой задачи или если $\Gamma_0 = \Gamma$, теорема справедлива без ограничений а), б).

Идея использования полного набора гомеоморфизмов для локального повышения гладкости принадлежит Ю. М. Березанскому. В [1] эта методика была применена в частном случае первой краевой задачи для сильноэллиптического уравнения.

Наметим доказательство теоремы 2. Для простоты рассмотрим случай, когда граница \dot{G}_0 области G_0 является поверхностью класса C^{4m+s} и $\dot{G}_0 \cap \Gamma = \Gamma_0$. Пусть G' — подобласть G_0 , имеющая общую границу с G_0 лишь внутри куска Γ_0 , \dot{G}' — граница G' , а γ ($n - 2$)-мерная граница $\dot{G}' \cap \Gamma_0$. Без ограничения общности можно предположить, что γ расположена внутри δ -полоски Γ_{00} (иначе мы расширили бы G'). Построим теперь функцию $\chi(x) \in C^\infty \bar{G}$, тождественно равную 1 в G' аннулирующуюся в некоторой окрестности $G \setminus G_0$ и положительную в остальных точках. Кроме того, строим χ так, чтобы на $\Gamma_0 \frac{\partial \chi}{\partial n} = 0$. Пользуясь предположением $a)$, доказываем, что существует множество $W_2^{2m}(\text{grp})^+(G_0)$, определенное некоторыми дифференциальными выражениями вида (2) на \dot{G}_0 , нормальными и накрывающими L^+ , такое, что если $\omega \in W_2^{2m+s}(\text{grp})^+(G_0)$, то $\chi\omega \in W_2^{2m+s}(\text{grp})^+(G)^*$. Подставив теперь в (5) вместо v $\chi\omega$, получим

$$(\alpha, \chi L^+ \omega)_0 + (\alpha, M\omega)_0 = (f, \chi\omega)_0 \quad (\omega \in W_2^{2m+s}(\text{grp})^+(G_0)), \quad (6)$$

где M — дифференциальное выражение порядка $2m - 1$, коэффициенты которого аннулируются там, где $\chi \equiv 0$ или $\chi \equiv 1$; кроме того, вследствие предположения $b)$ и того, что на $\Gamma_0 \frac{\partial \chi}{\partial n} = 0$, M вблизи δ -полоски Γ_{00} содержит только дифференцирования в касательных направлениях. Введем по формуле $(\alpha, \chi u)_0 = (\chi\alpha, u)_0$ ($u \in W_2^s(G_0)$) операцию умножения функции χ на α . Оператор $\alpha \rightarrow \chi\alpha$ сопряжен к оператору $u \rightarrow \chi u$ и поэтому непрерывно действует из $W_2^{-s}(G)$ в $W_2^{-s}(G_0)$. Аналогично, оператор $f \rightarrow \chi f$ непрерывно действует из $W_2^{-2m-k}(\text{grp})^+(G)$ в $W_2^{-2m-k}(\text{grp})^+(G_0)$. Оператор $\omega \rightarrow M\omega$ можно рассматривать как непрерывно действующий из $W_2^{2m+s-1}(G_0)$ в $W_2^s(G)$, поэтому сопряженный M^+ будет непрерывно действовать из $W_2^{-s}(G)$ в $W_2^{-2m-s+1}(G_0)$. Учитывая все это, из (6) получаем $(\chi\alpha, L^+ \omega)_0 = (\chi f - M^+ \alpha, \omega)_0$ ($\omega \in W_2^{2m+s}(\text{grp})^+(G_0)$), где $\chi f - M^+ \alpha \in W_2^{-2m-s+1}(\text{grp})^+(G_0)$. Отсюда по теореме 1 $\chi\alpha$ как функционал совпадает с элементом $\beta \in W_2^{-s+1}(G_0)$, т. е. $\alpha \in W_{2,\text{лок}}^{-s+1}(G_0, \Gamma_0)$. Последовательно повторяя эти рассуждения, получим доказательство первой части теоремы. Остальные части доказываются с помощью аналогичных рассуждений. Надо только в членах суммы $(\alpha, M\omega)_0$ ($\alpha \in W_2^k(G_0)$, $k > 0$) предварительно интегрированием по частям перебросить ряд дифференцирований на α . Вследствие наших предположений интегралы по границе не появятся (см. свойства оператора M).

Теорема 2 может быть применена в теории разложений по обобщенным собственным функциям самосопряженного оператора. Определение обобщенного решения соотношениями (3), (5) согласуется с соответствующим определением в теории таких разложений (см. [5]). С помощью теоремы 2 можно установить гладкость вплоть до границы обобщенных собственных функций, ядра резольвенты и т. п. для эллиптических операторов, если

* Если функции, заданные в G_0 , рассматриваются в G , то они считаются продолженными нулем на G .

известно только, что эти функции — элементы пространств с отрицательной нормой; можно выяснить, в каком смысле эти функции удовлетворяют граничным условиям. Локальность теоремы 2 позволяет ее применять к задачам в неограниченных областях. Отметим также, что рассмотрения работы [6] дают возможность обобщить результаты данной статьи на уравнения с разрывными коэффициентами.

В заключение автор выражает искреннюю благодарность Ю. М. Березанскому за постановку вопроса и ценные указания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ю. М. Березанский, С. Г. Крейн, Я. А. Ройтберг, Теорема о гомеоморфизмах и локальное повышение гладкости вплоть до границы решений эллиптических уравнений, ДАН СССР, т. 148, № 4, 1963.
2. M. Schechter, General boundary value problems for elliptic partial differential equations, Comm. Pure Appl. Math., 12, № 3, 1959 (рус. перевод: «Математика», Сб. переводов, т. 4, № 5, 1960).
3. M. Schechter, Remarks on elliptic boundary value problems, Comm. Pure Appl. Math., 12, N 4, 1959. (рус. перевод: «Математика», Сб. переводов, т. 4, № 6, 1960).
4. M. Schechter, Negative norms and boundary problems, Ann. math., 72, № 3, 1960.
5. Ю. М. Березанский, О разложении по собственным функциям самосопряженных операторов, УМЖ, т. XI, № 1, 1959.
6. Я. А. Ройтберг, З. Г. Шефтель, Общие граничные задачи для эллиптических уравнений с разрывными коэффициентами, ДАН СССР, т. 148, № 5, 1963.
7. J. Petre. Comm. Pure Appl. Math., 11, № 4, 1961.

Поступила 30. I 1963 г.

Чернигов